

Желобанов Артемий Владимирович

аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЧЕБОКСАРСКАЯ СОВПАРТШКОЛА 1920-х гг.

ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ

***Аннотация:** в статье проведен критический анализ субъективных источников, в которых отражена история Чебоксарской совпартишколы 1920-х гг. Исследование базируется на общефилософских и специальных исторических методах. Отмечается фрагментарность имеющихся сведений, которая осложняла полную характеристику данного учебного заведения со стороны современников. Признание большого значения совпартишколы в деле подготовки управленческого контингента следует от чувашского государственного деятеля С. А. Коричева. Воспоминания народного поэта Чувашии С. В. Эльгера дают представление о совпартишколе как о площадке проведения литературного собрания областного значения. В связи с данным форумом, а также на основании архивных данных и субъективных источников (воспоминания о писателе К. И. Пайраше), делается предположение о существовании особой творческой атмосферы в рамках исследуемого учебного заведения. Разбор фрагментов романа «Пирвайхи юрату» И. Я. Саламбека, упоминавших в определенном контексте Чебоксарскую совпартишколу, позволил раскрыть дух времени, в котором жили ее курсанты.*

***Ключевые слова:** Чебоксарская совпартишкола, воспоминания, Эльмень, Коричев, Эльегр, Саламбек, партийный учебные заведения.*

Создание 24 июня 1920 г. Чувашской автономной области [13, с. 31] имело большое значение для чувашского народа, поскольку ее появление определило широкие перспективы развития национальной государственности [12, с. 194]. Однако область столкнулась со множеством проблем, одной из важнейших оставался кадровый дефицит. Решение последнего Д. С. Эльмень, видный чувашский

советский партийный деятель, предполагал осуществить при интенсивном культурном и политическом воздействии на население автономии [20, с. 64]. Частые перестановки в аппарате управления [5, с. 190] наряду с практикой совмещения должностей в одних руках [4, с. 209–210] вызвали к необходимости поиск ресурсов пополнения руководящего резерва. Среди разнообразных источников увеличения численности государственных служащих Чувашской автономии следует выделить систему партийной учебы, чьи подразделения функционировали как в рамках области, так и за ее пределами. В состав образовательных учреждений политического профиля входила и рассматриваемая Чебоксарская областная советская партийная школа (совпартшкола, СПШ), основанная в ноябре 1920 г. [16, с. 112] Согласно архивным данным, основным направлением ее деятельности являлась подготовка партийных и государственных служащих для волостных и уездных учреждений области [7, Д. 1. Л. 1].

В настоящее время остается слабо изученным такой аспект истории Чебоксарской совпартшколы, как отражение данного учреждения в субъективных источниках. Особую трудность представляет поиск мемуарной литературы вследствие ее фактического отсутствия за редким исключением. Причин такому состоянию проблемы несколько. Самая тривиальная заключается в том, что многие именитые выпускники Чебоксарской совпартшколы не оставили воспоминаний. Среди них были педагог и участник Великой Отечественной войны Осипов Роман Иосифович, окончивший курс в 1924 г. [25]; государственный деятель Чернов Вадим Петрович, завершивший обучение в совпартшколе I ступени в 1927 г. [28]; журналист, государственный служащий и фронтовик Сарра Андрей Иванович, чья учеба окончилось в 1931 г. [26] и др. Тоже самое касалось административно-педагогического состава, например, Волкова Меркурия Андреевича, совмещавшего должность преподавателя с функциями заведующего отдела агитации и пропаганды Чебоксарского горкома РКП(б) [17], и Шумилова Сергея Львовича, возглавлявшего совпартшколу в 1926–1929 гг. [10] Другой причиной, помешавшей отдельным людям написать мемуары, стали политические репрессии, в

частности, в отношении Юрьева Петра Федоровича, осуществлявшего преподавательскую деятельность в Чебоксарской совпартшколе II ступени в течение 1926–1928 гг. Арест в 1938 г. и гибель во время следствия в 1940 г. [11] оборвали потенциальную возможность получить крупницы информации о педагогической работе наркома земледелия ЧАССР в данном образовательном учреждении.

Имеющиеся данные следует справедливо охарактеризовать как отрывочные и фрагментарные, вследствие чего реконструкция целостной картины жизнедеятельности Чебоксарской совпартшколы представляется достаточно затруднительной. Вместе с тем, опираясь на наличествующие неполные сведения, вычлененные из текста воспоминаний, мы подвергнем их критическому обзору. Все это позволит реализовать цель настоящего исследования, заключающуюся в характеристике Чебоксарской совпартшколы со стороны современников.

Статья базируется на общефилософских и специальных исторических методах. К последним следует отнести историко-генетический (последовательный разбор субъективных источников с соблюдением хронологической обусловленности описываемых в них событий), историко-сравнительный (сличение текста воспоминаний с объективными данными на предмет расхождений) и др. Материалом исследования послужили открытые мемуарные источники, расположенные в Национальной библиотеке Чувашской Республики, и неопубликованные документы Государственного архива современной истории Чувашской Республики.

Упоминания о Чебоксарской совпартшколе мы можем получить из воспоминаний, содержащихся в брошюре «Первые шаги». Их автор, Сергей Андреевич Коричев, являлся видным государственным деятелем Чувашии, проработавший в Наркомнаце и занимавший руководящие посты в Чувашском облисполкоме (июль 1921 – июнь 1924 гг.) и Совнарком ЧАССР (ноябрь 1925 – июль 1926 гг.) [27]. Опубликованные Чувашским книжным издательством в 1969 г., т.е. примерно спустя 8 лет после смерти автора, они представляют собой текст, обработанный И. П. Павловым. Как замечает сам составитель, в книгу включались воспоминания, имевшие «общественное звучание, не сбиваясь на изложение узкобиографических фактов» [18, с. 6]. Отсюда можно заключить, что уже на стадии

отбора фрагментарность данных оказывалась неизбежной. При этом следует заметить о стремлении И. П. Павлова избежать фиксации общих рассуждений, не относившихся к первым пяти годам после событий Октябрьской революции 1917 г. существования советской власти в Чувашском крае. Записанные воспоминания были согласованы с их рассказчиком, который, вопреки своим желаниям, не сумел их дополнить ввиду обострения продолжительной болезни и последовавшей смерти [18, с. 6]. Учитывая все это, можно отметить, что наблюдаемая в брошюре группировка событий по разделам, скорее всего, основывалась на принципе тематического отбора из разрозненных ретроспекций С. А. Коричева. Все это позволяет сделать предположение, что само событие – появление совпартшколы, – в глазах мемуариста являлось столь же важным, сколь и процесс рождения чувашской национальной государственности. В пользу этой гипотезы свидетельствует раздел «Совпартшкола и рабфак» [18, с. 58], в котором можно отыскать следующие строки: «Практически же, как неотложная задача дня, ставился вопрос о совпартшколе и рабфаке. Совпартшкола должна была готовить волостных партийных, советских и комсомольских работников...» [18, с. 60]. При этом, уже в следующем абзаце, отмечается, что, в отличие от рабфака, «открытие совпартшколы было разрешено быстро» [18, с. 60]. Из этого следует, что в глазах С. А. Коричева совпартшкола имела большое значение, равное рабфаку: «Оба учебных заведения были подлинной кузницей кадров для Чувашии в первые годы Советской власти. Вся учебная деятельность совпартшколы строилась на тесном сочетании изучения теории с практической общественно-политической работой. Слушатели ее проводили большую культурно-массовую и политико-просветительную работу в волостях, расположенных вокруг Чебоксар. Широко была поставлена шефская работа над деревней, антирелигиозная пропаганда. В массовой работе и на селе активное участие принимали также и преподаватели совпартшколы, особенно ее заведующий М. А. Ананьев, много труда вложивший в организацию учебно-воспитательной работы школы» [18, с. 61–62].

Как видно из вышеприведенного отрывка, С. А. Коричев давал высокую оценку М. А. Ананьеву как заведующему Чебоксарской совпартшколой. Поскольку хронологическая протяженность воспоминаний (если не считать биографических отступлений самого С. А. Коричева), заявленная самим составителем, охватывала период приблизительно с 1917 по 1922 гг. [18, с. 6], возникает несоответствие мемуарного источника с историческими реалиями. В указанных отрывках логика повествования позволяет заключить, что в первые годы существования Чебоксарской совпартшколы большую роль в постановке ее деятельности на высокий уровень сыграл М. А. Ананьев, однако архивные данные убедительно свидетельствуют о том, что школа была организована Николаем Христофоровым – выпускником Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова [7, Д. 1. Л. 26], который был назначен ее заведующим Чувашским обкомом [7, Д. 1. Л. 1] 12 октября 1920 г. [7, Д. 1. Л. 7] Многочисленные отчеты свидетельствуют о том, что вся тяжесть организации нового образовательного учреждения легла на плечи бывшего студента комвуза; совпартшкола нуждалась не только в мебели, которой следовало оборудовать комнаты [7, Д. 1. Л. 7], но и в канцелярских принадлежностях. Острая нехватка данных вещей вела, по словам заведующего, к снижению эффективности учебного процесса [7, Д. 1. Л. 9]. Улучшение последнего произошло после неоднократных писем («положение курсантов парт.-сов. школы ужасное[,] т.к. нет лекторов по научным предметам» [7, Д. 1. Л. 16]) и отчетов («заблаговременно подыскать лекторов» [7, Д. 1. Л. 13]) заведующего в Москву в Главполитпросвет, приславшего студентов комвуза им. Я. М. Свердлова летом 1921 г. [7, Д. 1. Л. 36] Плохое снабжение школы провиантом являлось не следствием бездеятельности Христофорова, а объективной реальностью, поскольку случившийся весной-летом 1921 г. недород привел к масштабному голоду [16, с. 83], что объясняло стремление курсантов СПШ «выехать за пределы области в хлебородные места» [7, Д. 1. Л. 36об]. На наш взгляд, недооценка роли Христофорова и фактическое его забвение мемуаристом проистекала из-за того, что С. А. Коричев в период с 1918 по 1921 гг. состоял при должности заместителя заведующего Чувашским отделом Наркомнаца, а также заведующим чувашской

секцией при политотделе Реввоенсовета 2-й армии Восточного фронта Гражданской войны [27]. Последний факт особенно примечателен, так как мог означать пребывание государственного деятеля за пределами Чувашской автономии. Также следует иметь в виду, что лишь с июля 1921 г. С. А. Коричев стал председателем облисполкома [27]. Приблизительно в середине сентября 1921 г. новым заведующим совпартшколы стал М. А. Ананьев (его размашистая подпись располагается в архивном деле в конце статистического отчета, расположенного после доклада за август и первую половину сентября 1921 г. [7, Д. 1. Л. 44]). Все это могло определить заблуждение С. А. Коричева относительно роли Христофорова и Ананьева в судьбе Чебоксарской совпартшколы в первое время ее существования. Схожим образом следует оценивать следующие слова С. А. Коричева: «За десять лет работы через совпартшколу прошли сотни избачей, секретарей волостных ячеек партии и комсомола, и, получив политическую подготовку, они стали ценными советскими, партийными и комсомольскими работниками» [18, с. 62]. Поскольку в 1926 г. автор анализируемых мемуаров получил должность заместителя наркома земледелия Туркменской ССР [27], он никак не мог наблюдать воочию развитие Чебоксарской совпартшколы в течении десятилетия.

Уникальными можно считать воспоминания о совпартшколе, которые содержатся в книге «Эльгер, Семен Васильевич. Хурапа шурă. Тёрлĕ вăхăтра сырнисем : проза, поэзи, аса илӳсем, кун кёнекинчен, сырусем, хаклавсем, асӳхаттарусем» [29] (перевод: «Эльгер, Семен Васильевич. Черное и белое. Сочинения в разное время: проза, поэзия, воспоминания, из книги дня, письма, отзывы, замечания»). Как указано на форзаце, книга была выпущена в 1994 г. и тем самым приурочена к столетию со дня рождения народного поэта Чувашии Семена Эльгера. Книга представляет собой сборник произведений поэта на русском и чувашском языках. Среди сочинений и писем интерес представляет небольшая заметка-воспоминание «К 70-летию со дня рождения К. В. Иванова» [29, с. 388]. Заголовок включает два пласта текста, отделенных друг от друга датировкой. Первая часть помечена 26 мая 1960 г. [29, с. 389], вторая – 30 мая 1960 г. [29, с. 390] Упоминание

Чебоксарской совпартшколы прослеживается во втором отрывке текста: «Однажды, в апреле или мае 1924 года, Николай Золотов и Д. С. Эльмень в Совпартшколе (находящейся за зданием гостиницы «Волга») провели литературный вечер с докладом Н. Золотова о значении поэмы «Нарспи». В президиуме собрания сидели сам секретарь ОК ВКП(б) Эльмень, Н. Золотов, совпартшкольцы, И. Д. Кузнецов и другие. Н. Золотов в своем докладе со всей яростью пытался доказывать, что «Нарспи» не должна войти в пантеон развивающейся чувашской литературы, потому что она написана сыном кулака-миroeда и воспекает богатство Михедера и в то же время в приниженном виде показывает чувашскую бедноту и трудовое крестьянство. Эту же мысль повторил выступивший в прениях Д. С. Эльмень» [29, с. 389]. Из этого фрагмента можно видеть, что Чебоксарская совпартшкола весной 1924 г. стала местом культурного литературного мероприятия высшего уровня, на котором присутствовали выдающийся чувашский государственный деятель Даниил Семенович Эльмень [15], редактор в 1923–1925 гг. газеты «Канаш» Золотов Николай Яковлевич [2], будущий доктор исторических наук Иван Данилович Кузнецов [23], а также курсанты совпартшколы. Такой состав президиума объяснялся результатом яркого творческого процесса объединения литературных сил Чувашской области и редакции газеты «Канаш» в единую организацию в первой половине 1920-х гг. Наконец, 19 июля 1923 г. при редакции данного СМИ был сформирован Союз чувашских писателей и журналистов, организаторами которого стали упомянутые Д. С. Эльмень и Н. Я. Золотов [14, с. 165]. Далее в заметке С. В. Эльгер писал, что выступил против негативных оценок последних, и, будучи единственным из присутствовавших, защитил поэму «Нарспи» [29, с. 389–390]. Воспоминания об этом эпизоде писатель завершил словами: «Помнится, ни Эльмень, ни Золотов Н. мне особенно ничем не возражали. Не знаю, может быть, им нечем было крыть меня или же не хотели вступить со мною в полемику, считая меня еще «мелкой сошкой». Но я считаю, что возразил им замечательно, хорошо. Это был достойный ответ того времени» [29, с. 390] (ошибочные речевые обороты оригинала сохранены).

Проведение столь представительного литературного вечера на базе Чебоксарской совпартшколы не следует считать экстраординарным событием. Как свидетельствует масштабный «Отчет о работе Совпартшколы Автономной Чувашской области с 20 марта 1923 до 20 марта 1924 года» [7, Д. 36. Л. 49], во втором триместре (приблизительно зима 1923–1924 гг.) начали функционировать газетно-литературный и чувашский литературный кружки [7, Д. 36. Л. 53]. Их появление стало следствием реализации протокола методического совещания января 1924 г. (председатель М. А. Ананьев), один из пунктов которого включал стремление руководства школы побудить курсантов к творческой самореализации в рамках клубных кружков [7, Д. 36. Л. 35]. Исходя из этих фактов, а также имея ввиду, что формирование образованной управленческой элиты Чувашии находилось под контролем партийного обкома [7, Д. 1. Л. 1], можно предположить, что данное дискуссионное литературное мероприятие проводилось с целью культурной огранки курсантов, тем самым формируя гармонично развитого будущего политического руководителя.

Краткие упоминания о Чебоксарской совпартшколе можно обнаружить в собрании 3 книг-биографий об известных чувашских врачах-литераторах Кузьме Пайраше, Николае Евдокимове и Василии Дмитриеве «Врачи-писатели Чувашии» [8]. Например, буквально в двух предложениях отмечается, что Кузьма Пайраш учился в 1925–1927 гг. в совпартшколе II ступени, окончив которую стал литературным сотрудником редакции газеты «Канаш». По всей видимости, во время учебы в данном учреждении он написал пьесу «Телейсёр кунсем» (Несчастные дни) [8, с. 12]. Это подтверждает в своих воспоминаниях член Союза писателей СССР Эсхель Аркадий Александрович, имевший с Пайрашем близкое знакомство [8, с. 58]: «Наряду со стихами и рассказами других писателей, мы с любовью читали маленькие «смешинки», фельетоны, рассказы и сценки Кузьмы Пайраша, а когда его пьесу «Несчастные дни» ставили в школах, мы участвовали в постановках в роли «артистов». Когда мы вспоминаем эти дни сегодня, то творческая деятельность Кузьмы Ильича Пайраша открывается еще ярче. Он, родившийся в д. Вускасы (ныне Ишлейский район), после окончания

сельской школы поступает в Чебоксарскую совпартшколу. В газету он начал писать еще во время учебы в сельской школе» [8, с. 59–60]. Таким образом, первый серьезный литературный опыт Кузьма Пайраш получил во время учебы в Чебоксарской совпартшколе. Уточнение биографом, что учеба Пайраша проходила в совпартшколе II ступени, неслучайно, поскольку в августе 1923 г. в Чебоксарской СПШ появилась I ступень обучения (дата фиксируется на основании статистических данных о наборе курсантов соответствующего уровня) [7, Д. 36. Л. 2]. Возникновение двухступенчатой совпартшколы стало результатом слияния Чебоксарской областной и Цивильской уездной совпартшкол. Поскольку данное мероприятие потребовало реализации ряда мер по поиску классных помещений, преподавательского состава и учебной литературы [7, Д. 36. Л. 10об], можно утверждать, что указанная в отчетных документах дата – октябрь 1923 г. – знаменовала собой окончание данного процесса [7, Д. 36. Л. 59об].

Пребывание в Чебоксарской совпартшколе стало для Пайраша не только временем творческой реализации, но и обретением счастья в личных делах. Об этом свидетельствуют воспоминания его супруги Матрены Ивановны, записанные А. П. Даниловой 16 ноября 1976 г. на чувашском языке [8, с. 63–64]. Перевод воспоминаний на русский язык сделал Н. Г. Григорьев – редактор Чувашского книжного издательства [8, с. 65]: «С молодым Кузьмой я познакомилась в 1925 году во время учебы в Чебоксарской совпартшколе. Вскоре он – солидный, сердечный и доброй души парень и я подружились. Мы поняли, что наши мысли и думы совпадают, и поженились. Еще во время учебы в совпартшколе он регулярно выписывал и читал много газет. Печатал свои заметки, очерки, фельетоны и репортажи, которые получались хорошими, и мы за них радовались» [8, с. 64].

Использование художественного произведения для изучения прошлого предполагает эмоциональное погружение в эпоху, тем самым создавая возможность получить представление о социальном портрете общества в определенное время [24, с. 62–63]. Именно художественное произведение позволяет реконструировать повседневность и духовно-нравственный мир героев прошлого, поскольку его тематика создается под влиянием значимых исторических событий.

Последние отражаются в восприятии автора при помощи создания литературного произведения, таким образом постигающего окружающую действительность [24, с. 63–64]. В этой связи не менее интересным источником о Чебоксарской совпартшколе можно считать роман «Пирвайхи юрату» (Первая любовь), который был опубликован в 1970 г. [22] на чувашском языке. Здесь и далее в настоящей работе дается машинный перевод фрагментов текста. Его автором был Иван Яковлевич Яковлев (годы жизни: 1906–1973), печатавшийся под псевдонимом Саламбек – писатель, драматург и член союза писателей СССР [1]. Саламбек являлся одним из значимых представителей литературного процесса Чувашии наряду с П. П. Хузангаем и В. И. Красновым-Асли. Репрессии привели к отрыву от творчества множества литераторов, в том числе и Саламбека [3] (реабилитирован в 1956 г.). Роман «Пирвайхи юрату» был написан на закате жизни писателя. При этом стоит отметить, что сам Саламбек не учился в Чебоксарской совпартшколе. Его образовательный уровень основывался на обучении сначала в Чебоксарском педагогическом техникуме (завершил в 1926 г.), а затем в аспирантуре при Центральном научно-исследовательском институте национальностей в 1935 г. Источником познаний писателя о Чебоксарской совпартшколе и ее курсах могла послужить деятельность в сфере образования, которую он осуществил после завершения продолжительной работы в Чебоксарском горкоме и в редакции газеты «Самрăк коммунист» и журнала «Хатёр пул» в 1926–1932 гг. Так, в 1935–1937 гг. Саламбек являлся заместителем директора Чувашского государственного пединститута и директором Алатырского педагогического училища [1]. Замещения этих должностей не исключало возможного контакта с другими учебными заведениями. Кроме того, будучи членом комсомола с 1921 г. [21], он мог иметь общение с товарищами по организации, которые учились в совпартшколе.

Последняя гипотеза отчасти подтверждается следующим фрагментом текста: «Как только мы приехали в Чебоксары, всех нас, комсомольцев, отправили в городской отряд «ЧОН». Мы верили в полевой устав Красного Луга, в винтовоч-

ный, пулеметный огонь. Занятия проходили в совпартшколе, куда рвались комсомольцы совпартшколы, рабфака и нашего техникума» [22, с. 46]. По отрывку нельзя понять, в каком году разворачивалось действие. Поскольку упоминается совпартшкола, происходившее можно отнести ко времени не ранее ноября 1920 г., а с учетом периода деятельности частей особого назначения (ЧОН) и времени их окончательного расформирования, не раньше 1925 г. [19, с. 17]

Приводимый далее отрывок красноречиво свидетельствует о том, что из себя представлял досуг курсантов Чебоксарской совпартшколы: «Пришли в рабклуб, сели в зале. Борисов с нами не пошел. «Синяя блуза» учащихся совпартшколы вышла на сцену, начался концерт. Пели острые политические частушки, читали стихи. Напоследок разыграли забавный маленький скетч. Концерт мне очень понравился» [22, с. 114]. В рассматриваемом фрагменте речь идет о совместном времяпрепровождении главного героя с девушкой Лисук (Лизок). Первое появление персонажа сам герой отнес к 1926 г. [22, с. 107], что дает право определить описываемый событийный ряд романа к этому времени. В отрывке речь шла о «Синей блузе» – театральном объединении, возникшем в 1923 г. в Москве в качестве любительского студенческого коллектива, которым руководил журналист Б. С. Южанин. Прозвище было получено из-за одежды: члены объединения носили свободные черные брюки и синие блузы, тем самым подчеркивая сходство с традиционной одеждой европейского рабочего класса. «Синяя блуза» вела пропагандистскую деятельность, в том числе посредством развлекательных агитационных концертов [9, с. 46], что подтверждается в анализируемом отрывке. Подобные московской, «Синие блузы» получили широкое распространение в Советской России [6, с. 29]. Судя по отрывку, подобное объединение возникло и в Совпартшколе. И хотя архивными данными это не подтверждается (несмотря на существование в 1924 г. сценического кружка, название которого неизвестно: «Особенно увлекся работой сценический кружок, который выступает на каждом пролетарском празднике» [7, Д. 36. Л. 53]), тем не менее, фрагмент передает настроения эпохи.

Таким образом, полученный материал позволяет сделать ряд выводов. Полная характеристика Чебоксарской совпартшколы 1920-х гг. со стороны современников затруднена чрезвычайно малым количеством субъективных источников. Данное положение дел было вызвано отсутствием мемуаров со стороны выпускников школы по определенным причинам. Однако отрывочные сведения при экстраполяции позволяют определить место исследуемого учреждения в восприятии свидетелей далекой эпохи. Несмотря на то, что воспоминания чувашского государственного деятеля С. А. Коричева при критическом анализе показывают аберрацию роли заведующих совпартшколы на начальном этапе ее существования, ее большое значение в формировании образованного управленческого контингента для Чувашии остается для него неоспоримым. Воспоминания народного поэта Чувашии С. В. Эльгера свидетельствуют о том, что Чебоксарская совпартшкола рассматривалась как одна из площадок литературного вечера областного значения, где происходило обсуждение важных для чувашского литературного процесса вопросов. Поощрение руководством совпартшколы стремлений курсантов к креативности могло привести к складыванию особой творческой атмосферы, которая имела шансы повлиять на К. И. Пайраша, создавшего первую серьезную литературную работу во время учебы в данной школе. Анализ фрагментов романа выдающегося чувашского писателя И. Я. Саламбека «Пирвайхи юрату», имевших отношение к Чебоксарской совпартшколе, позволяет осмыслить дух времени, в котором жили курсанты совпартшколы. Последние охарактеризованы писателем как люди с выраженными культурными стремлениями, выразившихся в театральных постановках политико-агитационного назначения. Следует подчеркнуть, что тема исследования требует более углубленного изучения, невозможного без привлечения новых мемуарных источников.

Список литературы

1. Абрамов, В. А. Саламбек Иван Яковлевич / В. А. Абрамов // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/146363 (дата обращения: 19.09.2026). – Текст : электронный.

2. Артемьев, Ю. М. Золотов Николай Яковлевич / Ю. М. Артемьев // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/145018 (дата обращения: 20.09.2026). – Текст : электронный.
3. Артемьев, Ю. М. Литература чувашская / Ю. М. Артемьев // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/152198 (дата обращения: 19.09.2026). – Текст : электронный.
4. Васильева, О. Н. Кадровая проблема и попытки ее разрешения в процессе формирования государственного аппарата Чувашской автономной области / О. Н. Васильева // Вестник Марийского государственного университета. Сер. Исторические науки. Юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 207–214.
5. Васильева, О. Н. Формирование аппарата государственного управления Чувашской автономной области во второй половине 1920 года / О. Н. Васильева // Историческая наука и образование: прошлое, настоящее и будущее. IV Смирновские чтения. – 2019. – С. 184–192.
6. Гамалей, С. Ю. К вопросу об истоках зарождения народных театров в СССР / С. Ю. Гамалей // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2026. – № 2. – С. 26–30.
7. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф.П-1818/373. Опись 1.
8. Григорьев, Н. Г. Врачи-писатели Чувашии: в 5 кн. Кн. 2: Кузьма Пайраш. Кн. 3: Выживший в концлагерях: о Н.Е. Евдокимове. Кн. 4: Мётри Ваҫлейё/ Н. Г. Григорьев. – Чебоксары, 2009. – 182 с.
9. Денисов, А. В. От авангарда к официозу. Театр революционной сатиры и «Синяя блуза» в Минске в 1920-е гг / А. В. Денисов // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2024. – № 1 (281). – С. 44–49.
10. Димитриев, В. Д. Шумилов Сергей Львович / В. Д. Димитриев // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/148482 (дата обращения: 17.09.2026). – Текст : электронный.

11. Долгов, В. Е. Юрьев Петр Федорович / В. Е. Долгов // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/147989 (дата обращения: 17.09.2026). – Текст : электронный.

12. Ертмакова, Г. В. Создание автономии: на пути сохранения национальных культур / Г. В. Ертмакова // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 192–196.

13. Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.) : документы и материалы / сост., авт. пред. и введ. ст. В. А. Нестеров; редколлегия : А. П. Петров, Л. П. Прокопьев, С. М. Ислуков. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 464 с.

14. Иванов, М. И. Даниил Эльмень: острые грани судьбы / М. И. Иванов. – 2009. – 255 с.

15. Изоркин, А. В. Даниил Семенович Эльмень / А. В. Изоркин // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/144489 (дата обращения: 20.09.2026). – Текст : электронный.

16. История Чувашии новейшего времени : в 2 книгах. Кн. 1. 1917–1945 / И. И. Бойко, В. Г. Харитонов, Д. А. Ялтаев [и др.] ; отв. ред. И. И. Бойко ; Чувашский государственный институт гуманитарных наук. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – 384 с.

17. Клементьев, В. Н. Волков Меркурий Андреевич / В. Н. Клементьев // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/144522 (дата обращения: 17.09.2026). – Текст : электронный.

18. Коричев, С. А. Первые шаги: (Воспоминания о первых годах Сов. власти в Чувашии) / Лит. запись И. П. Павлова / С. А. Коричев. – Чебоксары : Чувашиздат, 1969. – 83 с.

19. Кузьмичёв, И. В. Стальной кулак пролетариата / И. В. Кузьмичёв // Сержант : журн. – 1999. – № 10. – С. 13–19. – URL: https://web.archive.org/web/20130513192922/http://sergeant.genstab.ru/pdf/10_chon.pdf (дата обращения: 21.09.2026). – Текст : электронный.

20. Пантелеймонова, Л. В. Особенности административно-территориального деления в РСФСР в 1920-е годы (на материалах Чувашской автономии) /

Л. В. Пантелеймонова // Исторический поиск / Historical Search. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 61–84.

21. Саламбек Иван Яковлевич // Чувашский народный сайт. – URL: <https://h1.nu/1ууфр> (дата обращения: 21.09.2026). – Текст : электронный.

22. Саламбек, И. Я. Пирвайхи юрату : роман / И. Я. Саламбек. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1970. – 287 с.

23. Сергеев, Т. С. Иван Данилович Кузнецов / Т. С. Сергеев // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/143703 (дата обращения: 20.09.2026). – Текст : электронный.

24. Смолякова, В. П. Художественная литература как исторический источник для исследования дореформенной России / В. П. Смолякова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2022. – № 2 (46). – С. 61–71.

25. Федоров, Ф. Ф. Осипов Роман Иосифович / Ф. Ф. Федоров // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/146983 (дата обращения: 17.09.2026). – Текст : электронный.

26. Федоров, Ф. Ф. Сарра Андрей Иванович / Ф. Ф. Федоров // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/147362 (дата обращения: 17.09.2026). – Текст : электронный.

27. Федоров, Ф. Ф. Коричев Сергей Андреевич / Ф. Ф. Федоров // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/145775 (дата обращения: 20.09.2026). – Текст : электронный.

28. Федоров, Ф. Ф. Чернов Вадим Петрович / Ф. Ф. Федоров // Чувашская энциклопедия. – URL: https://chuvenc.ru/show_MainTable/147642 (дата обращения: 17.09.2026). – Текст : электронный.

29. Эльгер, Семен Васильевич. Хурапа шурă. Тёрлĕ вăхăтра сырнисем : проза, поэзи, аса илӳсем, кун кёнекинчен, сырусем, хаклавсем, асърхаттарусем / С. В. – Элкер, 1994. – 447 с.